

ЛЕНИНГРАДСКАЯ (ПЕТЕРБУРГСКАЯ) ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Авторы: В. Б. Касевич

ЛЕНИНГРАДСКАЯ (ПЕТЕРБУРГСКАЯ) ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА [Л(П)ФШ; щербовская школа в фонологии], одно из осн. направлений в отеч. [фонологии](#), исходящее из понимания фонемы как звуковой единицы со смысловозначительной функцией. Развивается наряду с [московской фонологической школой](#) (МФШ). Из зарубежных школ Л(П)ФШ ближе всего стоит к фонологич. теории [дескриптивной лингвистики](#) (отличаясь от неё, однако, в ряде фундам. положений). Разрабатывает все осн. проблемы фонологич. теории. Наиболее глубоко исследованы вопросы выявления фонологич. системы языка: предложены исследовательские процедуры, ведущие к установлению фонологич. системы конкретного языка (прежде всего системы [фонем](#)) посредством анализа текста, наблюдения за речевым поведением носителей языка и лингвистич. эксперимента. Т. к. фонемы – кратчайшие единицы плана выражения, то, согласно постулатам Л(П)ФШ, в качестве первого шага анализа следует расчленить текст на миним. звуковые сегменты, или фоны [Л(П)ФШ – практически единственная школа, которая изучает сегментацию текста в качестве необходимого самостоят. этапа фонологич. анализа]. Поскольку такая сегментация носит лингвистич. характер (а не акустический или артикуляторный), она, по мысли сторонников Л(П)ФШ, должна основываться на лингвистич. критериях – прежде всего морфологических: фонологич. границы, вычленяющие миним. сегменты, производны от морфологич. границ. Напр., нем. или англ. [ḁ i] интерпретируется как один фон (и, в конечном итоге, одна фонема), а достаточно близкое «звучание» [aj] в рус. или укр. языке – как два фона (и, в конечном итоге, как две фонемы), т. к. в этих языках между [a] и [j] можно провести морфологич. границу (ср. [d'el-a-j-u], [balak-a-j-u] 'рассказываю'). Такой подход реализует функциональные представления о языке: чтобы выявить природу фонологич. единиц, исследователь прибегает к анализу их функционирования, т. е. выполнения тех функций, ради обеспечения которых эти единицы существуют в языке (осн. функция фонем – служить «строительным материалом» для [морфем](#)). Следующий шаг анализа – идентификация фонов, сведение их в фонемы. Напр., при анализе рус. фонологии исследователь вычленит в (звучащем) тексте ряд а-образных фонов: [л̥] (ср. 2-й гласный в слове «потолок»), [ɤ] (ср. 1-й гласный в том же слове), [ɑ] (ср. гласный в слове «как»), [æ] (ср. гласный в слове «сядь»), [a] (ср. гласный в слове «сад») и др.; ряд к-образных фонов: [к̥] (ср. 1-й согласный в слове «как»), [kʰ] (ср. 2-й согласный в том же слове), [kʰ] (ср. 1-й согласный в слове «кок»); ряд о-образных фонов и т. д. Далее необходимо установить, какие из этих фонов идентичны с фонологич. точки зрения, т. е. являются вариантами, или аллофонами, одной фонемы, а какие принадлежат разным фонемам. Осн. критерий установления фонологич. идентичности формулируется следующим образом: в качестве аллофонов одной фонемы принимаются фоны, которые всегда чередуются в составе одного алломорфа (см. [Морф](#)) как свободные варианты (ср. [a] и [ʔa] в начале слова «она» – гласные со смычно-гортанным приступом и без такового свободно чередуются) или как варианты, находящиеся в отношении дополнит. распределения, дополнит. дистрибуции [ср. [æ] и [a] в корне слов «сядем» и «посадка», где отличия в фонетич. качестве фона (аллофона) однозначно определяются фонетич. контекстом – между мягкими и между твёрдыми согласными соответственно]. Здесь

можно видеть отличие подхода Л(П)ФШ от др. школ, прежде всего МФШ. Напр., в слове «рог» МФШ усматривает фонему /g/, т. е. фонологически отождествляет фонемы [g] и [k], коль скоро эти согласные чередуются в составе одной морфемы, выступая дополнительно распределёнными вариантами. Однако замена [g] на [k] не всегда диктуется контекстом, не всегда осуществляется в рамках одной морфемы (одного алломорфа); ср. «гол» – «кол» и т. п. Об адекватности фонологич. трактовки, когда в слове «рог» усматривается фонема /k/, свидетельствует неразличимость «рог» и «рок» при [восприятии речи](#) (которое фонологично), а также эксперим. данные (напр., при «переворачивании» слов испытуемые, дети или малограмотные, в ответ на стимул «яд» [jat] дают реакцию «тай» [taj], а не «дай» [daj]). Л(П)ФШ при решении фонологич. вопросов не исходит из фонетич. (акустического, артикуляторного) сходства/различия соответствующих звуков (что было характерно для дескриптивной лингвистики или школы англ. фонолога Д. Джоунса), хотя безусловно верно то, что представители Л(П)ФШ придают серьёзное значение проблеме фонетич. коррелятов (см. [Корреляция](#)) фонологич. тождеств/различий и скептически относятся к т. н. бумажной фонологии (абстрактно фонологическим решениям, игнорирующим звуковой материал речи).

Значит. вклад внесла Л(П)ФШ в разработку теории [слога](#). Теория слоговых контрастов (Л. В. Бондарко) показала, что существуют признаки, действительные для слога в целом (вероятно, на таких признаках базируется восприятие речи, когда именно слог выступает оперативной единицей восприятия).

Вслед за Л. В. [Щербой](#) сторонники Л(П)ФШ придают огромное значение исследованию [речевой деятельности](#). В частности, в работах Л(П)ФШ активно изучаются проблемы фонологич. уровня восприятия речи (Л. В. Бондарко, В. Б. Касевич, А. С. Штерн и др.), вопросы орфофонии и [орфоэпии](#) (Л. А. Вербицкая).

В рамках Л(П)ФШ возникла теория [слоговых языков](#) (А. А. [Драгунов](#), М. В. Гордина, В. Б. Касевич). Было показано, что в языках типа китайского, вьетнамского и др. фактически отсутствует полный аналог классич. фонемы совр. [индоевропейских языков](#) и типологически сходных с ними языков. В этих языках базовыми фонологич. единицами выступают слоги и их структурные компоненты (инициали и финали). На основе этих представлений разработана новая фонологич. типология языков мира (Касевич).

Традиционны для Л(П)ФШ исследования в области теоретич. и эксперим. изучения просодики (см. [Просодические средства языка](#)), в особенности [интонации](#) (Н. Д. Светозарова и др.), во многом заложившие основы совр. интонологии.

Теоретич. и методологич. принципы Л(П)ФШ послужили и продолжают служить концептуальной базой для многочисл. работ, посвящённых как общим проблемам фонологии, так и описанию конкретных языков.

Л(П)ФШ основана в нач. 20 в. Л. В. Щербой, который развивал идеи И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#). Щерба первым в мировой науке ввёл понятие и термин «фонема» в его совр. прочтении. Уже в ранних работах Щербы, особенно в его монографии «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (1912), содержатся мн. понятия совр. науки о звуковом строе языка (в частности, понятие дополнит. дистрибуции, хотя и без употребления соответствующего термина). Щерба особое значение придавал эксперименту в науке о языке. Ближайшие ученики Щербы – М. И. Матусевич и Л. Р. [Зиндер](#), их ученики – Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина, В. Б. Касевич, Н. Д. Светозарова, А. С. Штерн – продолжили традиции Л(П)ФШ, разрабатывая как проблемы общей теории, так и фонологии многочисл. конкретных языков. Зиндеру принадлежит осн. заслуга в

развитии идей Л(П)ФШ на совр. этапе. Сторонниками Л(П)ФШ выступают не только фонологи Ленинграда/С.-Петербурга, её теории взяты на вооружение также рядом моск. учёных (М. М. Галеева, Л. Г. Зубкова, И. М. Логинова и др.), фонологов Киева (И. П. Сунцова, Л. Г. Скалозуб), Иркутска (Н. М. Карпов) и др.

Литература

Лит.: Щерба Л. В. Фонетика французского языка. 7-е изд. М., 1963; он же. Языковая система и речевая деятельность. 4-е изд. М., 2008; Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л., 1981; Светозарова Н. Д. Интонационная структура русского языка. Л., 1982; Гордина М. В. Фонетика французского языка. 2-е изд. СПб., 1997; она же. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). СПб., 2006; Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. 4-е изд. СПб., 2004; Касевич В. Б. Труды по языкознанию. СПб., 2006. Т. 1; Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи. 2-е изд. М.; СПб., 2007.